

На следующий день Шэнь Ли проснулась рано поутру. В зарождающемся свете дня, она заметила, как мужчина, лежа на бережку, кормит крошками булки рыбу. Он настолько был поглощен рыбой в пруду, что его не заботило даже то, что рукав намок. Под мягкими проблесками рассвета он выглядел так, словно пришел из бессмертного мира.

Бессмертный? Человек вроде него?

Внезапно волна воспоминаний нахлынула на нее. Он был тем, кто окунул ее в воду и чуть не утопил!!! Она поморгала глазами, прогоняя иллюзию, и стала пристально следить за каждым его движением.

Может потому, что ее взгляд был слишком настойчивым, Син Юнь вдруг обернулся и посмотрел на нее:

– Меня зовут Син Юнь, – лениво сказал он, словно ставя точку. Шэнь Ли проигнорировала его. Отряхнув пыль с плеча, он поправил мантию и начал разминать давно онемевшие ноги. Потом пробормотал: – Время пить лекарство, – прежде чем, прихрамывая, поковылять к дому, что выглядело довольно забавно.

Шэнь Ли покачала головой, она была уверена, что раньше что-то явно было не в порядке с ее глазами. Как мог этот парень показаться ей бессмертным. Как ни посмотри, она могла описать его только одним словом – Обычный.

Не потрудившись далее заморачиваться по этому поводу из-за более насущных проблем, Шэнь Ли попыталась встать на ноги, оторопев от того, что ее тело сильно превзошло собственные ожидания. Ее ждал приятный сюрприз, несмотря на вчерашние страдания, самовосстановление, похоже, шло сейчас гораздо быстрее, чем когда-либо прежде.

Шэнь Ли не стала ломать над этим голову, вместо того сделала глубокий вдох, решив проверить духовную силу, только чтобы совершенно ее не обнаружить. Она разочарованно вздохнула, кажется, восстановить духовную силу оказалось намного сложнее по сравнению с физической... но это было даже к лучшему. Преследователи из Царства Демонов не смогут отследить ее по духовной силе. Хотя с мощью Императора Демонов ее обнаружение неизбежно. И если ее духовная сила к тому моменту не восстановится, она не сможет и пальцем шевельнуть в свою защиту.

– Цыпа-цыпа, подойди, – издал он клекочущие звуки.

Шэнь Ли погрузилась в размышления, когда за ней внезапно послышался голос. Она

повернулась, чтобы обнаружить Син Юня, снова одетого в белую мантию, с булкой в руке.

– Поешь немного.

Шэнь Ли собралась холодно проигнорировать его, но потом вспомнила вчерашнее «преступление» отказа от еды, закончившееся в результате холодной ванной! Ее тело застыло, пока она колебалась, прежде чем взять небольшой кусочек со своего края. Ее гордости был нанесен жестокий удар, и все же она, втянув шею, не посмела, как раньше заносчиво приблизиться к нему.

Шэнь Ли ощутила слабый травяной аромат, исходящий от его одежды. На этот раз, Шэнь Ли внимательно изучила лицо Син Юня, оно было бледным, губы белесыми, а под глазами залегли темные круги. Он казался больным.

Великолепно! Шэнь Ли была сильно обеспокоена тем, что этот смертный распространит слухи о том, что она стала невыносимой уродиной. Однако, если он скоро умрет, тогда не нужно будет бояться человека, унесшего эту тайну в могилу! Для прочих она все равно останется великой, гордой и прекрасной Принцессой Лазурных Небес! Почувствовав в душе облегчение, она отказалась от гордости и склевала большой кусок булки! Прожевывание нежной текстуры было поучительным опытом.

Вкуснятина!

Глаза Шэнь Ли засияли. Почему эта булка казалась нереально вкусной!?

Перед тем, как Син Юнь успел отреагировать, Чень Ли схватила остатки булки и слопала ее в несколько больших укусов!

Раса демонов не была похожа на бессмертных с Небес, не нуждавшихся для выживания в еде и питье. Им, как и людям, нужно было есть. А Шэнь Ли всегда любила сытно перекусить, хотя никогда не касалась чего-то столь плебейского, так что заставить ее съесть булку было настоящим подвигом.

Она начисто смела булку, не оставив ни единой крошки. Наконец, Шэнь Ли подняла голову, чтобы посмотреть на Син Юня. И с удивлением обнаружила, что он, глядя на нее с нежностью в глазах и со счастливой улыбкой, гладил ее по голове. Чего она не понимала – все это было совершенно нормально для владельца питомца, но Шэнь Ли была застигнута врасплох этим обычным выражением чувств. Когда рука достигла ее головы, сердце Шэнь Ли екнуло, и она неловко спрятала голову под крыло.

Аристократы расы демонов боялись и уважали ее, как генерала. Если она находилась всего в нескольких шагах от человека, тот начинал неосознанно дрожать. Никто не осмеливался так смотреть на нее. Однако ее сердцебиение сразу же успокоилось. В конце концов, она была принцессой, много повидавшей на своем веку. Она быстро оборвала бутоны, набухшие в ее

сердце, нещадно их изничтожив. Потом бесцеремонно ударила Син Юня по коленке ощипанным крылом и указала клювом туда, где клевала булку.

– О? Хочешь еще? – Син Юнь улыбнулся: – На сегодня это было все, что я приготовил.

Син Юнь неожиданно встал и вошел в дом. Шэнь Ли немного смутилась, прежде чем поспешно последовала за ним внутрь. Как высокомерно для тебя считать, что можешь удовлетворить меня одной булкой! По крайней мере, парочкой!

Она побежала бы вослед за Син Юнем, но сейчас была слишком слаба. Она начала задыхаться, едва добравшись до дверного порога. Так что Шэнь Ли, могла только беспомощно наблюдать, как Син Юнь, взвалив мешок на спину, пошел через передний двор. Он толкнул дверь, собираясь выйти, сказав напоследок:

– Цыпуля, следи за домом. После того, как я продам всего себя, то вернусь.

Поганец! Как он посмел вести себя с ней, как со сторожевым псом! Нет постойте. Она уставилась на закрывшуюся за его фигурой дверь. Он только что сказал, продать... что?

Шэнь Ли легла на пол и оглядела дом. Этот человек по жизни не был богат, но и не был беден. Он был достойным мужчиной семифутов ростом с хорошими руками и ногами. Чего он не мог сделать, так это... да, кто его знает. Люди любители таких вещей. Внезапно осознала Шэнь Ли, и не могла не нахмуриться, когда посмотрела на небо снаружи. Действительно ли такой бизнес хорош днем... разве у людей это не принято. Она собственно здесь, на несколько дней чтобы оправиться от своих травм, так что черт с ним.

Шэнь Ли покачала головой и развернувшись, отправилась во внутренний двор. Солнце светило под таким углом, что виноградные лозы заманчиво блестели, когда их бутоны, слегка покачивались на ветру. Шэнь Ли чувствовала себя почти потерянной перед красивой сценой и уютом, когда ее накрыло теплыми сияющими лучами солнца. Только она собралась вздремнуть, как услышала бормотание и звуки движения.

Инстинкты, въевшиеся с годами битв, мгновенно предупредили Шэнь Ли. Она открыла глаза и внимательно посмотрела на источник звука. Молодая девушка, по виду, простолюдинка, пыталась вскарабкаться на высокую стену, ведущую во двор. Она озиралась в беспокойстве, пока неуклюже поднималась вверх, прежде чем с тревогой посмотреть на землю, не понимая, как спуститься. И тут она свалилась, приземлившись с громким охом.

Шэнь Ли не могла не прокомментировать увиденное.

Какое сильное падение! Какая тупая воровка, еще ничего не украла, а уже пытается покончить жизнь самоубийством!

Девушка потеряла больную задницу, прежде чем войти в дом и отправиться на кухню. Найдя веник и тряпки, она молча начала прибирать захламленный дом. Она собиралась вытереть стол, но когда начала, слезы покатались из глаз, и, наконец, она просто рухнула на него и громко зарыдала.

Шэнь Ли изо всех сил пыталась услышать, что бормотала девушка, едва разбирая что-то, помимо рыданий. Самой длинной фразой, вероятно, была «никогда не увижу» и тому подобное. Шэнь Ли с удивлением обнаружила, что сама почему-то заплакала, и хотела быстро отвернуться.

Но была слишком сосредоточена, пытаясь услышать, что бормотала девушка, чем поиском места для укрытия. Таким образом, она оказалась в своем нынешнем, затруднительном положении, лицом к лицу с плачущей девушкой. И сейчас они настороженно смотрели друг на друга, Шэнь Ли не могла не напомнить себе, что в будущем должна думать только о своих собственных делах, когда девушка, наконец, нарушила молчание.

– Э, брат Синь, мне не привиделось? Ты ощипал цыпленка, и теперь он бежит по воле? Ты мог бы легко приготовить вкусную еду, просто потушив его, – она вытерла слезы руками и добавила: – Можешь считать это последней трапезой, которую я приготовлю для тебя на прощание.

«Готовь своего дядю! Кто ты такая, что набралась смелости и пытаешься приготовить из меня обед?!?» – Шэнь Ли была потрясена, увидев, что та действительно достала котелок для тушения мяса. Почувствовав опасность, она развернулась и рванула из дома. Девушка последовала за ней, приговаривая:

– Эй, не носись по двору, измажешься! Будет трудно отмыть тебя!

Шэнь Ли очень хотелось целиком извалиться в дерьме! Уж лучше сдохнуть от грязи!

Хотя текущая физическая сила Шэнь Ли все еще была не так уж велика, зато девушка была полной тупицей! Она использовала множество методов, чтобы поймать ее, но Шэнь Ли всегда так или иначе сбегала. Увидев это, девушка начала приходить в ярость. Кажется, малышка решила играть по крупному?! Шэнь Ли хотелось использовать крылья, но они были ощипаны и невероятно тяжелы. Кроме того, думаете легко сбежать от свихнувшейся бабы?!?

Двор был построен настолько добротнo, что, когда Шэнь Ли искала щель, чтобы спрятаться, то не смогла найти ничего кроме швов в стене!

Шэнь Ли никогда не испытывала такого стыда, горя или отчаяния. Она тут же принесла клятву на крови – «Если сегодня я попаду в куриный суп, то обращусь в мстительного призрака и отправлюсь на небеса на девяносто девять дней и девяносто девять ночей, пока Небесного Императора не начнет рвать кровью от бешенства. Если бы не договорной брак, она бы не оказалась в столь позорной ситуа...»

Прежде чем Шэнь Ли смогла закончить мысль, невыносимая боль пронзила ее крылья.

Что случилось?!?

В панике она повернула голову, и увидела, как девушка-простолюдинка схватила ее за крылья, оставив совершенно беспомощной! Ноги Шэнь Ли задвигались в безумной попытке сбежать, но, увы, она не смогла освободиться от болезненной хватки девушки.

– Что за противная курица, вот увидишь, как я расправлюсь с тобой! – девушка сердито пошла на кухню, прихватив что-то по дороге.

Шэнь Ли чувствовала, что ее кости вот-вот потрескаются от боли! Бам! Шэнь Ли шлепнули на разделочную доску, а девушка замахнулась над ней ножом. Шэнь Ли вдруг ощутила ауру на грани жизни и смерти, как в битве. Она снова увидела себя на поле боя, величественно замахивающуюся длинным серебряным копьём, вонзая его во врага. Это чувство... она действительно стала настолько слаба?

– О? Что происходит, и почему ты здесь?

Прозвучал мужской голос. В этот момент между жизнью и смертью Шэнь Ли изо всех сил попыталась повернуть голову, чтобы посмотреть на Син Юня. Солнце окружило его ореолом, словно он был ангелом, милосердным спасителем. Но тут нож опустился, закрывая ей обзор.

Девушка подняла руки в оборонительной позе и покраснела.

– Брат Син Юнь... э-э, я просто хотела увидеть тебя и приготовить немного куриного супа из ошипанной курицы. Если курицу не убить, суп не будет вкусным.

Шэнь Ли даже коготком не могла пошевелить, оказавшись совершенно беззащитной. В сегодняшнем бою она исчерпала все силы. Она не могла не подумать... что сегодня умрет.

– Эту курицу нельзя есть, – теплые руки подняли Шэнь Ли, запах лекарственных трав повис в воздухе, успокаивая ее. Этот запах был реально неплох...

– А... извини... я не знала. Я просто хотела оставить тебе что-то, прежде чем уйти, – произнесла девушка дрожащим голосом, нервно крутя пальцы: – Завтра я начну изучать как вести дела далеко на юге с моим отцом... и возможно не смогу вернуться... я, я, я больше никогда не увижу брата Син Юня!!!

– О? Ты говоришь, что покидаешь меня, но я даже ни разу не встречался с тобой, – довольно холодно ответил мужчина, о котором шла речь. Щеки девушки покраснели, а глаза налились кровью от слез. – Нет! Я все же видел тебя, каждый день таращащуюся на меня из-за стены! Каждый... Божий... День...

Она выглядела такой жалкой, что даже Шэнь Ли почти перестала винить ее за то, что та была идиоткой.

– О? Как печально. Я раньше ни единого разу не обращал на тебя внимания.

Шэнь Ли в ужасе уставилась на него, потеряв дар речи. Неужели он это сказал? Даже добавил столько яду в свои слова! Кроме того, Син Юнь еще и улыбался! Он смотрел на нее холодно, словно подчеркивая каждое слово, будто был ее кровным врагом и мстил ей.

Лицо девушки смертельно побледнело, и она с недоверием посмотрела на Син Юня.

– Разве ты не пришла сделать мне прощальный подарок или что-то вроде того? Или ты хочешь подарок от меня? Ну, тогда прошу прощения, мне нечего тебе дать... И если ты не против...

– Не надо... – она мучительно стиснула грудь, когда спотыкаясь, поковыляла прочь. – Н-нет необходимости...

Синь Юнь только отмахнулся, спокойная улыбка все еще была на его лице. Словно ничего не случилось, он положил Шэнь Ли и взял посуду.

– Ну, и что тогда сегодня на обед?

Шэнь Ли, до сих пор лежавшая на полу, заметила, что девушка все еще мешкала у двери, по-видимому, не в состоянии уйти. Наконец, она просто вытерла нос и уткнулась головой в руки. Шэнь Ли вздохнула. Эта девушка, хотя была очень глупа и ужасно упряма, но ее сердце по-прежнему было цельным и чистым. Шэнь Ли действительно не могла понять проблем между сердцами смертных.

Горшки и сковородки громко зазвенели, когда Син Юнь вдруг заговорил:

– Каким бы делом мне заняться?

Шэнь Ли была совершенно сбита с толку.

Что ты имеешь в виду? Разве ты только что не вернулся, продав всего себя?

Подумала она про себя. И тут она обнаружила, что он настойчиво пялится на нее.

Постойте-ка. Он с ней говорит?

Она недоверчиво посмотрела на него.

– О? – Синь Юнь откинул голову и рассмеялся глядя на нее. – Я расслабился на мгновение, и ты подловила меня, – он присел на корточки рядом с ней и подколот. – Что плохого в том, что я продаю себя?

Шэнь Ли оторопела.

Что?!? Этот парень действительно разговаривает с ней? Как он узнал? Знал ли он с того момента, как купил ее?

Ее голова заполнялась вопросами, пока широко раскрыв глаза, она смотрела на Син Юня.

А что если этот парень, по сути, просто играл со мной с тех пор, как купил?!

Син Юнь легко улыбнулся.

– Да, я играл с тобой.

Шэнь Ли не шевельнула и мускулом, заставляя себя сохранять спокойствие среди его провокаций, ошеломленно пялясь на него.

– Кроме того, меня зовут Син Юнь, а не «этот парень», хорошо запомни и зови меня правильно. И еще раз, так что если я продаю себя?

Притворялся, что продает себя... связывал ее... дразнил... Разве он просто не изничтожил ее гордость?! Он реально бессовестный?! Как он может в подобной манере шутить над моралью и честностью?

– Я просто прикалывался над тобой, что продаю себя, не то чтобы это такое уж гнусное преступление. Ты и правда должна так реагировать? Это действительно так ужасно? – он осторожно погладил голову Шэнь Ли, будто пытаясь ее успокоить. – Ладно, ладно, в следующий раз я не дам так легко себя подловить, – он встал и взялся за готовку.

Шэнь Ли принудила себя встать и сбежать, выскочив наружу она изо всех сил попыталась перебраться через высокие стены внутреннего двора. Она должна найти другое место, чтобы медленно оправиться, или, скорее всего, умрет от рук этого человека, прежде чем сможет что-нибудь предпринять!

После долгого утомительного подъема Шэнь Ли достигла переднего двора. Однако она настолько устала, что даже не могла встать, только ползти. Входные двери были так близки, но независимо от того, сколько она ни рвалась, она не могла добраться до них! Сумрачный, закатный свет накрыл ее, заставляя выглядеть очень жалкой. И тут Син Юнь крикнул:

– Пойдем есть! – он подошел к Шэнь Ли, поднял ее за крылья, прежде чем снова вернуть во внутренний двор к миске с кашей.

Слишком устала...

Шэнь Ли не могла даже поднять головы, выбрав вместо этого просто заснуть под лунным светом, в окружении виноградных лоз.

В этот раз ей приснился сон. Она снова была в своем человеческом облике, и лежала под великолепными виноградными лозами, пока сверкающий лунный свет падал на ее, похожую на нефрит, кожу. Из-за холода, она, дрожа, свернулась в клубок. И словно по волшебству, одеяло упало на нее с небес, сопровождаемое теплом и легким запахом лекарств. Она свернулась под одеялом, и погрузилась в глубокий сон.

Син Юнь осторожно набросивший на нее одеяло, сел рядом, с нежностью глядя на ее спящее лицо. Он, сдерживая смех, безмятежно улыбнулся, накручивая на палец прядь ее прекрасных длинных волос.

– Ну, по крайней мере, у нее на голове есть волосы... – изучив ее спящее лицо, он пробормотал, освещенный лунным светом: – Мягкие, длинные, изумительные волосы... Прекрасное лицо... Девушка, и правда, мила.

<http://tl.rulate.ru/book/9640/182142>